

Научная статья

УДК 81.006.3:81.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-128-138>

НОМИНАЦИИ МЕДА КАК ХМЕЛЬНОГО НАПИТКА В «ПЧЕЛОВОДЧЕСКОМ СЛОВАРЕ» А. Н. КАРПОВА

**Ирина Евгеньевна
Герасименко**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, irinagera2006@rambler.ru
<http://orcid.org/0000-0003-4918-7470>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы лексикографированных номинаций *меда* как продукта переработки медоносными пчелами нектара и как хмельного напитка в зависимости от способа приготовления в словаре А. Н. Карпова в сопоставлении с другими толковыми словарями русского языка. Автор обосновывает актуальность исследования номинации «мед» тем, что она практически не подвергалась лингвистическому рассмотрению в статьях и монографиях. Кроме того, данная лексема относится к разряду символических в русской лингвокультуре. Автор отмечает, что «Пчеловодческий словарь» А. Н. Карпова (1997), который входит в серию толковых словарей по основным отраслям науки и производства, является весьма содержательным и представляет собой богатый источник для языковедческого описания лексики русского языка.

В ходе исследования установлено, что в словаре А. Н. Карпова слово «мёд» имеет два значения. Основное внимание в статье уделяется анализу лексемы «мёд» в значении 'хмельной напиток'. Выявлено, что в словаре А. Н. Карпова зафиксированы только три из номинаций, отмеченных в «Словаре русских народных говоров»: *воронок*, *мед княжий* и *сычевка*. Вместе с тем в «Пчеловодческом словаре» встречаются номинации, которые отсутствуют в других словарях, например, *мёд расхожий*, *мёд сладкий*, *мёд старый*, *мёд столовый* и др. Установлено, что некоторые номинации меда как алкогольного напитка имеют различные значения в словаре А. Н. Карпова и в других толковых словарях русского языка. Так, номинант меда «воронок» имеет в словаре А. Н. Карпова сему 'без добавления хмеля', а в «Словаре русских народных говоров» – 'с добавлением хмеля'. В статье проанализированы подобные примеры расхождений в значениях, наличия и отсутствия номинантов, даны культурологические и этимологические комментарии к некоторым языковым явлениям. Анализ «Пчеловодческого словаря» А. Н. Карпова позволил определить, что по своей форме лексика тематической группы «мед как хмельной напиток» остается диалектной (*воронок*, *сычевка*) или представляет собой названия исчезнувших или вышедших из употребления предметов (*мед княжий*, *мед кислый*, *мед бутылочный*).

Ключевые слова: номинация, лексема, толковый словарь, мёд, хмельной напиток.

Для цитирования: Герасименко И. Е. Номинации меда как хмельного напитка в «Пчеловодческом словаре» А. Н. Карпова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 128–138. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-128-138>

Сведения об авторе: И. Е. Герасименко – доктор филологических наук, доцент, профессор института русского языка как иностранного, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 81.006.3:81.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-128-138>

NOMINATIONS OF HONEY AS AN INTOXICATING DRINK IN THE BEEKEEPING DICTIONARY BY A. N. KARPOV

Irina E. Gerasimenko

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, irinagera2006@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4918-7470>

Abstract. The article examines the problems of lexicographic nominations of honey as a product of nectar processing by honey bees and as an intoxicating drink depending on the method of preparation in A. N. Karpov's dictionary in comparison with other Russian language explanatory dictionaries. The author substantiates the relevance of considering the nomination 'honey' by the fact that today there are almost no linguistic studies on this topic. In addition, this lexeme belongs to the category of symbolic ones in Russian linguoculture. The author notes that the Beekeeping Dictionary by A. N. Karpov (1997), which is part of a series of explanatory dictionaries on the main science and production branches, is very informative and represents a rich source for the linguistic description of the Russian language vocabulary.

The study establishes that in the dictionary by A. N. Karpov the word 'honey' has two meanings. The author focuses on the analysis of the lexeme 'honey' in the meaning of 'intoxicating drink'. Karpov's dictionary records only three of the nominations noted in the Dictionary of Russian Folk Dialects: *voronok*, *knyazhiy myod*, and *sychevka*. At the same time, the Beekeeping Dictionary contains nominations that are absent from other dictionaries, for example, *mod raskhozhiy*, *mod slastnyy*, *mod staryy*, *mod stolovyy*, etc. The author establishes that some nominations of honey as an alcoholic beverage have different meanings in A. N. Karpov's dictionary and in other explanatory dictionaries of the Russian language. Thus, *voronok*, the nominee of honey, has the same 'without adding hops' in A. N. Karpov's dictionary, and 'with adding hops' in the Dictionary of Russian Folk Dialects. The article analyzes similar examples of discrepancies in meanings, presence and absence of nominees, and provides cultural and etymological comments on some linguistic phenomena. Based on the analysis of A. N. Karpov's Beekeeping Dictionary, the author determines that the lexicon of the thematic group 'honey as a intoxicating drink' remains dialectal in its form (*voronok*, *rychevka*) or represents the names of disappeared or out of use items (*princely honey*, *sour honey*, *bottled honey*).

Keywords: nomination, lexeme, explanatory dictionary, honey, intoxicating drink.

For citation: Gerasimenko, IE 2024, 'Nominations of Honey as an Intoxicating Drink in the Beekeeping Dictionary by A. N. Karpov', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (20), pp. 128-138, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-128-138> (in Russ.)

Information about the Author: *Irina E. Gerasimenko* – Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor of the Institute of Russian as a Foreign Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Введение

Огромную роль в нашей жизни играют учителя. Они не только воспитывают в нас лучшие качества, им удается пробудить интерес к познанию, сформировать круг увлечений, вызвать стремление подражать им. Большое влияние на мою жизнь и профессиональное становление оказал мой учитель Александр Николаевич Карпов. Это действительно легендарная личность. Его жизнь была настолько насыщена событиями, настолько увлекательна и интересна, что повествование о ней потребовало бы немало времени. Он был не только крупным ученым, но и героем Великой Отечественной войны, талантливым педагогом, галантным мужчиной с прекрасным чувством юмора. Научные интересы ученого были разноплановыми: синхроническая и диахроническая лексикология, терминология, ономастика, синтаксис, стилистика, история русского литературного языка и др. Нельзя не согласиться с мнением ответственного редактора сборника, посвященного памяти профессора А. Н. Карпова, Г. В. Токаревым: «Не будет преувеличением сказать, что по работам профессора Карпова можно проследить развитие проблематики лингвистических исследований в XX веке» [26, с. 4].

А. Н. Карпов является автором «Пчеловодческого словаря» (1997), который входит в серию толковых словарей по основным отраслям науки и производства. Словарь был задуман как доступное справочное пособие для приобщающихся к разведению пчел и уходу за ними. Словарь включает в себя лексику пчеловодства с древних времён до наших дней. Словарные статьи расположены в алфавитном порядке, заголовочные слова снабжены грамматическими пометами, указывающими на часть речи. Далее следуют толкования значения слова и иллюстративные примеры, взятые, главным образом, из специальных работ по пчеловодству.

Пчеловодческие словари существуют в немалом количестве, среди них есть «периодически пополняемые» (например, «Словарь пчеловода» [22], созданный на основе «Азбуки пчеловодства» под ред. Л. Н. Волковского [25]), словари наиболее употребляемых пчеловодческих терминов от специалистов, профессионально занимающихся разведением пчел (например, «Словарь пчеловода», размещенный на сайте пчеловода А. А. Дорошенко [21], глоссарий интернет-магазина «Таёжный мёд Алтая» [4]). Однако многочисленные словари терминов пчеловодства не сравнятся со словарем А. Н. Карпова, несомненным достоинством которого является, наряду с полнотой вокабуляра, богатое лингвистическое наполнение и интересный набор иллюстрирующих значения примеров.

При решении вопроса о лексических единицах, составляющих объект исследования данной статьи, мы решили остановиться на центральной номинации, представляющей и в логическом, и в лингвокультурологическом планах бесспорный центр парадигмы, – лексеме «мёд». К нашему удивлению, оказалось, что лексема «мёд» практически не подвергалась лингвистическому рассмотрению в статьях и монографиях. Исключение составила магистерская работа 2014 года на тему «Концепт “мед” в русской лингвокультуре», написанная под научным руководством профессора И. Т. Вепревой [9], и малочисленные научные статьи, исследующие, главным образом, поэтический символизм метафоры «мёд» (например, [1], [17], [7]), «мёд» как компонент паремиологической картины мира различных языков в сопоставлении с русским (например, [2], [5], [20], [13], [14], [16]), языковое представление о мёде как о напитке (например, [8], [29]). Косвенным включением компонента «мёд» в разряд символьных в составе культурно значимых фразеологизмов является описание лексемы «мёд» и ее производных в «Словаре русской пищевой метафоры», содержащем образные средства русского языка, называющие различные явления окружающего мира по аналогии с продуктами питания и блюдами русской национальной кухни [24].

Таким образом, исследование лексемы «мёд» представляется в настоящее время весьма актуальным и, безусловно, увлекательным.

Исследование

В культуре славян мёд олицетворяет бессмертие, изобилие, здоровье, процветание, красоту, радость и сладость жизни. Его называют пищей богов и эликсиром жизни. В древних преданиях говорится, что «в раю реки полны молока, вина и мёда». У подножия мирового древа бьют двенадцать источников, дарующих эти напитки. У славян мёд играет важную роль в свадебных, родинных и похоронных обрядах, а также используется в народной медицине. Мёд был неотъемлемой частью рациона всех славянских народов на протяжении веков, поэтому он прочно вошёл в культуру и язык славян.

Анализ данных толковых словарей показал, что лексема «мёд» многозначная. На базе первого значения развиваются другие семемы данной лексемы. В работах лексикографов не прослеживается единого мнения о том, как следует интерпретировать семантику слова «мёд». Например, в словаре Т. Ф. Ефремовой можно найти четыре лексико-семантических варианта этого слова [6], в словаре Д. В. Дмитриева – три [27], а в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой – только два [15]. Большинство лексикографов сходятся во мнении относительно первого значения, это связано с тем, что оно наиболее тесно связано с реальным миром [3]. Опираясь на словарные определения, можно охарактеризовать мёд как ‘сладкое вещество, похожее на сироп’. Все авторы словарей согласны с тем, что мёд производят пчёлы. В некоторых источниках также упоминается, что его делают из нектара цветов или медоносных растений.

В словаре А. Н. Карпова слово «мёд» имеет два значения.

Мёд – ‘продукт переработки медоносными пчелами нектара или пади, представляющий собой сладкую, ароматическую, сиропообразную жидкость или закристаллизовавшуюся массу’. Мёд – ‘хмельной напиток, в зависимости от способа приготовления приближающийся по качеству к некоторым сортам пива или сухого и сладкого вина’ [12, с.149].

Интересно, что в словаре А. Н. Карпова нет упоминания о цвете или пользе мёда, однако отмечается его способность быть не только в жидком (*сиропообразная жидкость*), но и в твердом (*закристаллизовавшаяся масса*) состоянии, что не фиксируется другими словарями.

Как мы отметили выше, мёд может восприниматься и как продукт, и как напиток. «Я там был; мед, пиво пил – И усы лишь обмочил», – этими знаменитыми словами заканчивается известная сказка А. С. Пушкина «О царе Салтане». И в русских народных сказках часто можно встретить описание пира, где пьют «мёд-пиво». А. О. Захаров пишет: «Ещё два слова, известные из детских сказок, – мёд-пиво – тоже крайне размыты по значению. Мёд как напиток (ставленный мёд, питный мёд) сегодня глубокий анахронизм, а медовуха, хотя и регламентируется ГОСТ Р 57594-2017 Медовухи. Общие технические условия, не имеет там однозначного определения, ибо может быть изготовлена не только из мёда, но и из сахара, патоки, прополиса, перги» [8, с. 8].

Использование мёда для получения хмельного напитка зародилось в лесных районах Руси, где было распространено бортничество. Напиток готовили из дикого мёда с добавлением сока ягод и хмеля в бочке, которую смолили и ставили в землю. Процесс брожения длился 10–15 лет, в результате получался «ставленный» мёд – дорогой и высококачественный напиток крепостью 10–16 градусов. Существовал и напиток более быстрого приготовления: мёд варился на воде и подвергался брожению в течение 10–14 дней. Это был более дешёвый «варёный» мёд низкого качества с крепостью около 9 процентов. Известны также сыта (смесь воды и мёда, которая

использовалась для приготовления слабоалкогольного напитка) и медовуха (брага с добавлением мёда). В зависимости от сорта мёда напитки могли иметь разный вкус.

Начиная с XV в. количество мёда в стране стало уменьшаться, что привело к повышению цен на медовые напитки, которые начали экспортироваться.

Хотя алкогольные напитки были известны ещё с древних времён, в древнерусском государстве пьянство не стало серьёзной общественной проблемой. Такой вывод можно сделать, изучив законодательство и церковные предписания того времени. Веками на Руси сохранялось равновесие между повседневной трезвостью и возможностью наслаждаться весельем и торжеством, которое сопровождалось употреблением алкогольных напитков. В праздничные дни проводились пиры для мужчин (братчины) и для девушек (складчины). Также были совместные пиры: княжеские, семейные и свадебные. Хмельные напитки употреблялись во время похоронных обрядов. Известный русский историк Н. М. Карамзин писал о традициях Древней Руси, что «россияне... любили вино, но считали трезвость добродетелью» [10, т. 3].

Несмотря на то, что в настоящее время восприятие меда в качестве напитка не является актуальным в русском народном сознании, в «Словаре русских народных говоров» содержится обилие разнообразных номинаций напитков, приготовленных из него: *братчина, брашный мед, буза, бурдымага, варенюха, воронок, звар, кавардак, квасок, брага, княжои мед, медовая кислушка, медоуха, сута, сычевка, сычина* [23]. Некоторые из этих номинаций имеют территориальную закреплённость, так, лексема *кавардак* употреблялась в значении 'водка, сваренная с клюквой, медом и пряностями', лишь в Тамбовской области.

В словаре А. Н. Карпова нами зафиксированы только три из указанных номинаций: *воронки, мед княжий* и *сычевка*.

Воронки – 'продукт переработки меда; напиток с определенной долей спирта; самоквас без добавления хмеля-растения'. *Спрос на мед увеличился, цена на него повысилась... Из него сейчас домашним способом готовят пиво и воронки* (Ф. Вишняков) [12, с. 37]. В «Словаре русских народных говоров» *воронки* – это 'напиток из сотового меда, воды, дрожжей или хмеля, иногда с пряностями' [23, т. 5, с. 116]. Можно увидеть, что присутствие / отсутствие хмеля в воронке, отмеченное составителями двух словарей, указывает на то, что напиток готовился в разных регионах России по-разному. Интересно заметить, что в Кулинарном словаре *воронки* – это 'русский керамический или металлический сосуд для хранения напитков. Имел форму высокого кувшина с ручкой, носиком, крышкой и поддоном. Крышка не снималась, а была приделана на шарнирах. Воронки вышли из употребления во второй половине XIX в., когда широко стали распространяться стеклянные графины, казавшиеся в то время верхом красоты' [19]. Очевиден метонимический перенос значения: сосуд для напитка → напиток. Здесь могут возникнуть вопросы о направлении переноса значения. Мы предполагаем именно такой вектор, поскольку этимология слова «воронка» ('приспособление в виде конуса для переливания жидкостей', 'водоворот', 'впадина'), семантически связанного со словом «воронки», объясняется «суффиксальным образованием уменьшительно-ласкательного характера от общеславянского **vorpa* 'дыра, отверстие'» [30].

Мед княжий – 'хмельной напиток высшего качества, приготовленный из меда по особой рецептуре; боярский мед; братский мед'. *Послано посломь дацкимь съ сытного дворца... 10 ведрь меду княжаго, 15 ведрь меду боярского* (Русские акты копенгагенского архива) [12, с. 52–53]. В «Словаре русских народных говоров» значение словосочетания «княжои мед» не имеет в себе сем 'высшего качества', 'приготовленный по особой рецептуре', подчеркивающих элитарность данного алкогольного напитка. Здесь лексикографируется значение, связанное с русским свадебным

обрядом: *княжий мед* – ‘водка или наливка, которые подносят молодые после венчания, когда принимают поздравления от гостей’ [23, т. 13, с. 348].

Практически абсолютными синонимами являются определения лексемы «сычевка» в обоих словарях: ‘вареный питейный мед’ [12, с. 322] и ‘вареный, предназначенный для питья мед’ [23, т. 43, с. 180].

В словаре А. Н. Карпова список медовых хмельных напитков шире: *водочка сладкая, мед кислый, мед брожёный, м. бутылочный, м. варёный, м. квашеный, м. крепкий, мед-напиток, м. паточный, м. простой, м. пьяный, м. расхожий, м. сладный, м. старый, м. столовый, м. стоялый, м. сыченый, медЫ, м. ядовитый*.

Водочка сладкая – ‘веселящий напиток, изготовленный из меда; синоним слова «мед» в значении «крепкий напиток». Когда на Руси ещё не было известно хлебное вино, а виноградное вырабатывалось в далеких странах, только из меда и приготавливались те веселящие напитки, которые назывались «медом» или «сладкой водочкой». Потребление этих напитков было громадно. При разных случаях мед, можно сказать, «лился рекой» (А. Курочкин) [12, с. 36].

В «Словаре русских народных говоров» слово «водочка» имеет значение ‘водичка’: *И пьет-то конь водочку ключевую* [23, т. 4, с. 347]. В этом значении лексема «водочка» отсутствует в других словарях. Так, например, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова *водочка* – (разг., ·фам.) ‘ласк. к водка’. *Не хотите ли водочки?* [28].

Мед кислый – ‘хмельной напиток из меда’. *Припасено вино горячее и меду кислые* (Акты Древней России, XIII – XVII вв.) [12, с. 152]. В этом значении словосочетание «мед кислый» отсутствует в других словарях. В «Словаре русских народных говоров» *кислый* – ‘одно из лиц народного свадебного обряда со стороны жениха, кто при поезде хозяина везет хмельное для потчевания поезжан и встречающих’ [23, т. 13, с. 235]. Вероятно, такое именование участника свадебного обряда возникло в результате метонимического переноса значения, отмеченного в словаре А. Н. Карпова.

Мед бутылочный – ‘напиток из меда; приготавливается из меда, воды, хмеля и пряностей в определенных пропорциях’. *Бутылочный мед парят в вольном духу или переваривают на ягодах и получают ставленный и ягодные меда* (В. Даль) [12, с. 150]. В «Словаре русских народных говоров» отмечены два значения слова «бутылочный» в сочетании с существительными «болезнь» и «суд»: *бутылочная болезнь* – ‘алкоголизм, пьянство’; *бутылочный суд* – ‘суд, основанный на произволе, когда судей подкупают (угощают водкой, вином)’ [23, т. 3, с. 316].

Мед паточный – ‘хмельной напиток из меда-патоки’. *Мед паточный и княжой велели про послов ставити* (Акты исторические, 1589 г.) [12, с. 156]. Однако в «Словаре русских народных говоров» номинация «мед паточный» соотносена с основным значением лексемы «мед»: *мед паточный* – ‘то же, что патока’. *По меду, меду по паточному А и плыла чара серебряная* (Свадебная песня) [23, т. 25, с. 274]. *Патока* – ‘свежий мед, вытекающий из сотов’ [там же, с. 273]. Хотя явно приведенная иллюстрация из свадебной песни относится к меду как напитку, поскольку чара – ‘древнерусский металлический сосуд для питья крепких напитков’ [18].

Оставшиеся номинации меда-напитка из словаря А. Н. Карпова отсутствуют в других рассмотренных нами словарях в значениях, связанных с ним.

Мед брожёный – ‘хмельной напиток из меда; приготавливается из меда, воды, хмеля и пряностей в определенных пропорциях’. *Если броженный мед парят, глухо замазав, то получают ставленный и ягодный меда: мед малиновый, вишневый и пр.* (В. Даль) [12, с. 150].

Мед варёный – ‘алкогольный продукт переработки меда с помощью огня’. *Другие статьи, относящиеся к пчеловодству, включенные в Судебник Иоанна IV... имеют цель ограничение потребления вареного меда... Следовательно, уже и в*

это время потребление этого напитка перешло меры, полагаемые нравственностью, и обратило на себя внимание правительства (А. Покорский-Жоравко) [там же].

Некоторые номинации меда-напитка не дифференцируются по значению. Так, *мед квашеный* определяется как 'алкогольный напиток'. *Необходимость вина на сельских помочах, при разных работах, заменили квашеным медом и пивом домашнего приготовления. За неимением квашеного меда обходились и так* (Ф. Вишняков) [12, с. 152]. *Мед крепкий* – 'хмельной напиток из меда'. *Послано бочка меда крепкаго 5 ведрь* (Кладовые росписи боярина Бориса Морозова) [там же, с. 153]. *Мед-напиток* – 'продукт переработки меда, содержащий определенную дозу алкоголя; хмельной напиток'. *Указом 1663 года определена продажная стоимость меда-напитка, а указом 1681 года определены места продажи и установлены новые цены меда-напитка* (С. Розов) [там же, с. 154]. *Мед простой* – 'напиток, приготовленный из натурального меда с добавлением воды и хмеля' [там же, с. 157].

Как 'хмельной напиток из меда' дефинируются *мёд расхожий* [там же, с. 157], *сластный* [там же, с. 158], *старый, столовый, стоялый, сыченый* [там же, с. 159]. Близки к этому определению и *медЫ* – 'старинные русские и польские напитки – хмельные, но без сивушного масла' [там же, с. 160].

Синонимичны названия *мед пьяный* ('ядовитый мед; вызывает отравление у людей, очень сходное с сильным опьянением') и *мёд ядовитый* ('продукт переработки нектара некоторых ядовитых растений (например, азалии, бирючины, горного лавра, андромеды, рододендрона, багульника болотного, чемерицы); вызывает отравление у людей, очень сходное с сильным опьянением') [там же, с. 157].

«Пчеловодческий словарь» А. Н. Карпова предоставляет благодатную почву для дальнейших лингвистических изысканий с возможностью чтения других словарей и погружения в исторические особенности слов и национальных культурных реалий. Однако мы пока остановимся, чтобы подвести некоторые итоги.

Заключение

«Одним из важнейших объектов языкознания является региональная производственно-профессиональная лексика. В этом массивном пласте русской речевой культуры обращает на себя лексика пчеловодства – древнейшей благодатной формы общения человека с природой» [11, с. 5]. Мы коснулись в статье проблемы лексикографированных номинаций меда как продукта переработки медоносными пчелами нектара и как хмельного напитка в зависимости от способа приготовления в словаре А. Н. Карпова в сопоставлении с другими толковыми словарями русского языка. Обращает на себя внимание тот факт, что словарь А. Н. Карпова содержит лексический материал, отражающий факторы постоянного увеличения номинативов и роста данных тематических групп, прогрессирующей семантической и функциональной перегруппировки единиц внутри данных тематических групп, усиления валентности лексем. По своей форме лексика данных тематических групп остается диалектной (*воронок, сычевка*) или представляет собой названия исчезнувших или вышедших из употребления предметов (*мед княжий, мед кислый, мед бутылочный*).

Сегодня мы вспоминаем нашего учителя и выдающегося ученого XX в. Александра Николаевича Карпова, который не только воспитал целую плеяду талантливых последователей-русистов, но и оставил богатое научное наследие. Как написано в одном из инскриптов Александра Николаевича на «Пчеловодческом словаре»: «Мое авторское самолюбие будет вполне удовлетворено, если какая-то толика содержания этой книги даст Вам усладу и побудит Вас заняться пчеловодством с надеждой, что оно порадует Вас завидным долголетием». Пчеловодством, в силу трудности этого занятия, займется не каждый, но получить наслаждение при линг-

вистическом и культурологическом исследовании словаря, к счастью, может и студент филологического факультета, и его преподаватель.

Список источников и литературы

1. *Бородулина Е. А.* Символика баллады Р. Л. Стивенсона «Вересковый мёд» // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2022. С. 43–45.
2. *Галеева А. М., Султанбаева Х. В.* «Мёд» как компонент паремиологической картине мира в турецком и в башкирском языках // Актуальные проблемы современной татарской филологии : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. М. С. Шарипов. Уфа, 2019. С. 200–202.
3. *Герасименко И. Е.* Специфика имплицитного содержания высказывания // Глобальный научный потенциал. 2021. № 12 (129). С. 243–245.
4. Глоссарий: словарь наиболее употребляемых пчеловодческих терминов // АйДаМёд: таёжный мёд Алтая : сайт. Боровск, 2000–2024. URL: <https://allhoney.ru/glossariy> (дата обращения: 20.10.2024).
5. *Гусейнова В. К. Г.* Паремиологические единицы с компонентами «хлеб-соль», «мёд», «масло» в русском и азербайджанском языках // Актуальные проблемы филологии : материалы Междунар. науч. конф. Пермь, 2012. С. 50–52.
6. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный : в 2 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1: А–О. 1232 с.; Т. 2: П–Я. 1088 с.
7. *Журавель О. Д.* Символика мёда и пчёл в творчестве Андрея Денисова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 12. С. 225–231.
8. *Захаров А. О.* Восприятие алкоголя в Древней Индии: теория и практика // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 5. С. 6–19.
9. *Заяц С. С.* Концепт «мед» в русской лингвокультуре : магистерская диссертация. Екатеринбург, 2014. 136 с.
10. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 447 с.
11. *Карнов А. Н.* Отонимная лексика в словаре русских пчеловодов // Русистика: проблемы, достижения, перспективы : сб. науч. ст. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2003. С. 5–8.
12. *Карнов А. Н.* Пчеловодческий словарь. М.: Рус. яз., 1997. 385 с.
13. *Кодинцева К. В.* Лингвокультурологический комментарий в белорусско-английском словаре пословиц // Благословенны первые шаги : сб. работ молодых исследователей. Магнитогорск, 2024. С. 152–157.
14. *Николаева Е. К.* Мёд в русской и польской фразеологии // West-East. 2019. Т. 2-2, № 1. С. 51–55.
15. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
16. *Пахоменкова О. М.* Ложка дёгтя в бочке мёда: от образа фразеологизма – к способам противостояния // Advances in Science and Technology : сб. ст. XLIII междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 139–141.
17. *Петрова Т. С.* Мифопоэтика пути в книге К. Д. Бальмонта «Сонеты солнца, мёда и луны» // Научный поиск. 2013. № 4.3. С. 14–19.
18. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись Скульптура. Графика. Декор. искусство : в 2 т. / гл. ред. В. М. Полевой. М.: Сов. энцикл., 1986.
19. *Похлебкин В. В.* О кулинарии от А до Я : словарь-справочник. М.: Полымя, 1988. 224 с.
20. *Рамазанов Р. К.* Народная мудрость в русско-татарском диалоге культур // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1 (39). С. 317–322.
21. Словарь [пчеловода] // Блог о пчеловодстве Дорошенко А. А. URL: <https://doroshenkoaa.ru/karmannyi-slovar-spravochnik/> (дата обращения: 20.10.2024).

22. Словарь пчеловода // Пчеловодство: оборудование и инвентарь : сайт. Оренбург, 2024. URL: <http://www.beetools.ru/slovar/a.php> (дата обращения: 20.10.2024).
23. Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. М. ; Л.: Наука, 1965– .
24. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. 428 с.
25. Стрельцов В. Ф. Азбука пчеловодства / под ред. Л. Н. Волковского. СПб.: Полигон, 2002. 286 с.
26. Токарев Г. В. Предисловие // Русистика: проблемы, достижения, перспективы : сб. науч. ст. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2003. С. 3–4.
27. Толковый словарь русского языка : ок. 2000 словар. ст., свыше 12000 значений / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель, 2003. 989 с.
28. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
29. Чжу М., Тельпов Р. Е. Представления о полезных и вредных напитках в русской и китайской лингвокультурах // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : сб. науч. ст. Воронеж, 2023. С. 155–160.
30. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. М.: Дрофа, 2000. 398 с.

References

1. Borodulina, EA 2022 ‘Simvolika ballady R. L. Stivenzona «Vereskovyy myod»’ (Symbolism of the ballad ‘Heather Ale’ by R. L. Stevenson), *Molodezh XXI veka: obrazovaniye, nauka, innovatsii : materialy X Vseros. stud. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem* (Youth of the 21st century: education, science, innovation. Proceedings of the 10th All-Russian student scientific and practical. conf. with international participation), Novosibirsk, pp. 43–45. (In Russ.)
2. Galeeva, AM & Sultanbayeva, KhV 2019, ‘«Myod» kak komponent paremiologicheskoy kartiny mira v turetskom i v bashkirskom yazykakh’ (“Honey” as a component of the paremiological worldview in the Turkish and Bashkir languages), *Aktualnyye problemy sovremennoy tatarskoy filologii: materialy VII Vseros. nauch.-prakt. konf.* (Current issues of Modern Tatar Philology: Proceedings of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference.), ed. M. S. Sharipov, Ufa, pp. 200–202. (In Russ.)
3. Gerasimenko, IE 2021, ‘Spetsifika implitsitnogo sodержaniya vyskazyvaniya’ (The specifics of the implicit content of the utterance), *Global scientific potential*, no. 12 (129), pp. 243–245. (In Russ.)
4. *Glossariy: Slovar naiboleye upotreblyаемых pchelovodcheskikh terminov* (Glossary: A dictionary of the most commonly used beekeeping terms), *AyDaMyod: tayozhnyy mod Altaya* (AyDaMyod: Altai taiga honey), viewed 20 October 2024, <http://allhoney.ru/glossariy>. (In Russ.)
5. Guseynova, VKG 2012, ‘Paremiologicheskiye yedinitsey s komponentami «hleb-sol», «myod», «maslo» v russkom i azerbaydzhanskom yazykakh’ (Paremiological units with the components ‘bread and salt’, ‘honey’, ‘butter’ in Russian and Azerbaijani languages), *Aktualnyye problemy filologii. Materialy Mezhdunar. nauch. konf.* (Current issues of philology. Proceedings of the International scientific conf.), Perm, pp. 50–52. (In Russ.)
6. Yefremova, TF 2000, *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo- slovoobrazovatelnyy: v 2 t.* (New explanatory and word-formative dictionary of the Russian language. In 2 vols.), Rus. yaz., publ, Moscow. (In Russ.)
7. Zhuravel, OD 2012, ‘Simvolika myoda i pchyol v tvorchestve Andrey a Denisova’ (Symbolism of honey and bees in the works by Andrey Denisov), *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 11, no. 12, pp. 225–231. (In Russ.)
8. Zakharov, AO 2022, ‘Vospriyatiye alkogolya v Drevney Indii: teoriya i praktika’ (Perceptions of Alcoholic Drinks in Ancient India: Theory and Practice), *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*, no. 5, pp. 6–19. (In Russ.)

9. Zayats, SS 2014, Kontsept «myod» v russkoy lingvokulture (Concept HONEY in the russian linguistic culture), Master's thesis, Yekaterinburg. (In Russ.)
10. Karamzin, NM 2012, *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* (History of the Russian State), OLMA Media Grupp publ, Moscow. (In Russ.)
11. Karpov, AN 2003, 'Otonimnaya leksika v slovare russkikh pchelovodov' (Otonym lexicon in the dictionary of Russian beekeepers), *Rusistika: problemy, dostizheniya, perspektivy: Sb. nauch. Statej* (Russian Studies: Problems, Achievements, Prospects: Collection of scientific articles), Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo publ, Tula, pp. 5–8. (In Russ.)
12. Karpov, AN 1997, *Pchelovodcheskiy slovar* (Beekeeping dictionary), Rus. yaz. publ, Moscow. (In Russ.)
13. Kodintseva, KV 2024, 'Lingvokulturologicheskiy kommentariy v belorussko-angliyskom slovare poslovits' (Linguocultural commentary in the Belarusian-English dictionary of proverbs), *Blagoslovenny pervyye shagi: sb. rabot molodykh issledovateley* (Blessed are the first steps. Collection of works by young researchers), Magnitogorsk, pp. 152–157. (In Russ.)
14. Nikolayeva, YeK 2019, 'Myod v russkoy i polskoy frazeologii' (Honey in Russian and Polish phraseology), *West-East*, vol. 2-2, no. 1, pp. 51–55. (In Russ.)
15. Ozhegov, SI & Shvedova, NYu, 1997, *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), Azbukovnik publ, Moscow. (In Russ.)
16. Pakhomenkova, OM 2022, 'Lozhka dyogtya v bochke myoda: Ot obraza frazeologizma – k sposobam protivostoyaniya' (A spoon of tar in a barrel of honey: from the image of phraseological unit - to ways of confrontation), *Advances in Science and Technology*, Coll. of Art. 43rd International Scientific and Practical Conf., Moscow, pp. 139–141. (In Russ.)
17. Petrova, TS 2013 'Mifopoetika puti v knige K. D. Balmonta «Sonety solntsa, myoda i lunny»' <https://elibrary.ru/item.asp?id=21182478> (The Mythopoetics of the Way in K. D. Balmont's 'Sonnets of Sun, Honey, & Moon'), *Nauchnyy poisk* (Scientific research), no. 4.3, pp. 14–19. (In Russ.)
18. Polevoy, VM (ed.) 1986, *Populyarnaya hudozhestvennaya entsiklopediya: Arkhitektura. Zhivopis. Skul'ptura. Grafika. Dekor. iskusstvo. V 2 t.* (Popular Art Encyclopedia. Architecture. Painting Sculpture. Graphics. Decorative art. In 2 vols.), Sov. entsikl. publ, Moscow, viewed 20 October 2024, http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/3622. (In Russ.)
19. Pokhlyobkin, VV 1988, *O kulinarii ot A do Ya. Slovar-spravochnik* (About cooking from A to Z. Dictionary-reference book), Polymya publ, Moscow, viewed 20 October 2024, <http://gufo.me/dict/culinary>. (In Russ.)
20. Ramazanov, RK 2011, 'Narodnaya mudrost v russko-tatarskom dialoge kultur' (Popular wisdom in the Russian-Tatar dialogue of cultures), *Scientific notes of Orel state university*, no. 1 (39), pp. 317–322. (In Russ.)
21. Doroshenko, AA, 'Slovar pchelovoda' (Beekeeper's Dictionary), *Blog o pchelovodstve* (Blog about beekeeping), viewed 20 October 2024, <http://doroshenkoaa.ru/karmannyi-slovar-spravochnik/>. (In Russ.)
22. Slovar pchelovoda (Beekeeper's Dictionary), *Pchelovodstvo: oborudovaniye i inventar* (Beekeeping: equipment and inventory), viewed 20 October 2024, <http://www.beetools.ru/slovar/a.php>. (In Russ.)
23. *Slovar russkikh narodnykh govorov* (Dictionary of Russian Folk Dialects) 1965, *Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka, Slovarnyy sektor* (USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language, Dictionary Sector), Nauka publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)
24. 'Blyuda i produkty pitaniya' (Dishes and food products) 2015, *Slovar russkoy pishchevoy metafory* (Dictionary of Russian food metaphor). vol. 1, e-book, Izd-vo Tomckogo un-ta publ, Tomsk, viewed 20 October 2024, <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000508030/SOURCE1?view=true>. (In Russ.)
25. Streltsov, VF 2002, *Azbuka pchelovodstva* (ABC of Beekeeping), ed. L. N. Volkovskiy, Polygon publ, St. Petersburg. (In Russ.)
26. Tokarev, GV 2003, 'Predisloviye' (Preface), *Rusistika: problemy, dostizheniya, perspektivy: Sb. nauch. Statej* (Russian Studies: Problems, Achievements, Prospects: Collection of scientific articles), Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo publ, Tula, pp. 3–4. (In Russ.)

27. Dmitriyev, DV (ed.) 2003, *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: ok. 2000 slovar. st., svyshe 12000 znacheniy* (Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approx. 2000 dictionary entries, over 12000 meanings), Astrel publ, Moscow. (In Russ.)
28. Ushakov, DN 2014, *Tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language), Adelant publ, Moscow, viewed 20 October 2024, <https://gufo.me/dict/ushakov>. (In Russ.)
29. Zhu, M & Telpov, RYe 2023, 'Predstavleniya o poleznykh i vrednykh napitkakh v russkoy i kitayskoy lingvokulturakh' (Ideas about healthy and unhealthy drinks in Russian and Chinese linguistic cultures), *Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy. Sb. nauch. st.* (Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. Collection of scientific articles.), Voronezh, pp. 155–160. (In Russ.)
30. Shanskiy, NM 2000, *Shkolnyy etimologicheskiy slovar russkogo yazyka: Proiskhozhdeniye slov* (School Etymological Dictionary of the Russian Language: Origin of Words), Drofa publ, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.11.2024
Одобрена после рецензирования: 21.12.2024
Принята к публикации: 21.12.2024

The article was submitted: 02.11.2024
Approved after reviewing: 21.12.2024
Accepted for publication: 21.12.2024